

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЭТНОИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ (на материале русскоязычных СМИ Литвы)

Аннотация. В условиях поликультурного, полилингвального пространства этническая идентификация выполняет адаптивно-защитную функцию и становится важнейшей «потребностью» индивида, которая детерминирует степень его социализации и программирует модель поведения в иноэтнической среде. Это особенно актуально в ситуации быстрого «обновления» социально-политического контекста, когда идентификационное пространство отдельного члена социума подвергается трансформации, возникает критическая ситуация поиска идентичности, формируются новые модели этноидентификации.

Ключевые слова: этническая идентификация, идентификационная модель, этническая полифония, полиэтнические районы, национальные меньшинства.

Этническая полифония – это отличительная черта современного общества. Сегодня лишь «12 государств в мире можно отнести к числу этнически однородных, да и то условно. В 37,8% всех стран доля национальных и этнических меньшинств составляет от нескольких процентов до ¼ их населения, в 23,5% стран она достигает 30–50%, а в 29,5% государств (т.е. почти каждой третьей-четвертой стране) <...> превышает численность титульного этноса» [6, 97].

Такое количественное соотношение национальных меньшинств и титульного этноса не только играет важную роль в социальной, политической и культурной жизни этнически гетерогенного общества, но и оказывает большое влияние на степень этнической идентификации представителей нацменьшинств.

Термин *идентификация* был введен в научный обиход З.Фрейдом в работе «Психология масс и анализ Я» (1921 г.), в которой он характеризует это понятие как механизм эмоциональной привязанности, обеспечивающий бессознательное отождествление субъекта с объектом и помогающий выйти за пределы собственного «Я». В полиэтническом обществе способность «Я» к саморазвитию, возможность преодолеть эгограницы в значительной степени зависит не только от того, насколько представитель национального меньшинства ассимилирован в производственную и социальную сферы, но и какое место занимает его этническое «Я» в данном социуме.

В специальной литературе термин *этническая идентификация* определяется, во-первых, как отождествление, уподобление себя членам данной этнической группы, во-вторых, как «процесс сопоставления и сравнения субъекта данной этнической группы с субъектами своей и другой групп» [2].

Этническая идентификация занимает одну из ключевых позиций в модели уровней самоидентификации личности, граничит с семейно-клановым и религиозно-идеологическим уровнями (по модели М.А. Щербакова) и позволяет описать личность в контексте социального взаимодействия.

В условиях поликультурного, полилингвального пространства этническая идентификация выполняет адаптивно-защитную функцию и становится важнейшей потребностью индивида, которая детерминирует степень его социализации и программирует модель поведения в иноэтнической среде. Сложность процесса этноидентификации представителей национальных меньшинств обусловлена как объективными (время проживания на данной территории, социально-политическая панорама общества и т.д.), так и субъективными факторами (социальные переживания, личный опыт, психологическая потребность в самоопределении относительно других этнических групп и т.д.). Их совокупность – это база для формирования трех видов этноидентификации, характерных для русских, проживающих на территории Литовской Республики, а именно: 1) индивид либо позиционирует себя как «советский русский», 2) либо противопоставляет себя представителям «своего» этноса, проживающим на территории современной России, 3) либо сознательно исключает себя из исторически сложившегося этнического пространства.

Так, для представителей старшего поколения характерна позитивная идентификация (прямое утверждение, непосредственно определяющее самоидентификацию), а основной идентификационной моделью является *советский человек*, «для которого характерно преимущество гражданства над этничностью индивида» [1, с. 25]: *Мы – русские, несмотря на то что больше 60 лет живем в Литве, мы родились русскими, русскими и умрем* [5]. Представители этого вида идентификации переехали в Литву после Второй мировой войны, не говорят по-литовски, постоянно ощущают внутреннюю потребность связи с Родиной-Россией – преемственницей СССР. Для них определяющим является как исторически сформировавшаяся этническая территория, так и этнические символы культуры и религии, язык, благодаря которым человек «ощущает сопричастность к своему роду, <...> осознает субъективную, социально-психологическую привязанность к объективно существующим компонентам этнической реальности, определяет свое место в этническом мире» [1, 47]. Маркер данного вида идентификации – этноним *русский*.

Основу второго вида этноидентификации формирует инверсная идентификация (утверждение, которое декларируется как прямое, но так, что при этом подразумевается негативное): *Я – русский, но не русский сегодняшней России, не так называемый россиянин* [3]. Для представителей этой группы характерен кризис идентификации, ее трансформация наблюдается на уровне группы соотнесения, а точкой отсчета этноидентификации является не

современная Россия, а русская культура, русские традиции и обычаи. Основу данного вида этноидентификации составляет следующая оппозиция: с одной стороны, русские, проживающие на территории Литвы, и россияне, москвичи, жители современной России – с другой: *Это не имеет никакого отношения к нам, русским, живущим в Литве. Это ваши московские штучки; Мы, русские Литвы, считаем себя более русскими, чем так называемые россияне, которые не чтут русских традиций, не знают русской истории, а только набивают кошельки деньгами и продают Россию* [5]. Маркеры данной идентификационной формы – это следующие речевые формулы: 1) этноним *русский* + адъектив *балтийский* или *литовский* (*Сегодня меня можно назвать и балтийским русским, и литовским русским. Это не меняет сути вопроса*); 2) этноним *русский* + N₂ (*Кто мы, русские Литвы, сегодня? Где та родина, за которую готовы были погибнуть наши деды?*); 3) адъектив *русский* + этноним *литовец* (*Мы, русские литовцы, чувствуем себя чужаками в России, можно сказать чужими среди чужих*). Для представителей этой модели очень важно ощущение «русскости», которое позволяет, несмотря на определенный кризис идентичности и нежелание принять образ «новой России», сохранить в своей идентификационной модели этноним *русский*: *Думайте о том, как жить все время, переводя свои мысли на чужой тебе язык, которого ты не чувствуешь. И так закончить высшее... Переводя. И так каждый день, общаясь на работе. Порой начинаешь думать на литовском. Тогда замечаешь, что теряешь часть себя* [5].

И, наконец, третий вид этноидентификации характерен для молодых людей с негативной идентификацией (ее прямое отрицание), которые позиционируют себя в качестве литовцев или даже членов такой наднациональной общности, как европейцы: *Несмотря на то что мои родители считают себя русскими, я, скорее, литовец, нежели русский; Я бы не стал загонять себя в строгие рамки, а назвал бы себя просто европейец* [4]. Эти жители Литвы демонстрируют высокий уровень интеграции в литовскую производственную и социальную сферы, ориентируются на европейскую культуру.

Таким образом, этноидентификация представителей национальных меньшинств – это один из ключевых аспектов проблемы, отражающей отношения этнического «Я» и социума. В ситуации быстрого «обновления» социально-политического контекста идентификационное пространство отдельного индивида подвергается трансформации, возникает критическая ситуация поиска идентичности, формируются новые модели этноидентификации, нередко свидетельствующие о «нивелировке» русской идентичности.

Литература

1. Бестаева, Э.Ш. Проблемы идентификации личности в этнокультуре : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Э.Ш. Бестаева. – Майкоп, 2009.

2. Крысько, В.Г. Этническая психология. – М. – Режим доступа : <http://www.msibg.com>. – Дата доступа : 23.08.2012, 2002.
3. Литовский курьер. – Режим доступа : <http://www.kurier.lt>.
4. Обзор. – Режим доступа : <http://www.obzor.lt>.
5. Русский клуб (Литва на русском языке). – Режим доступа : <http://www.lithuania.russian-club.net>.
6. Яцкевич, С. Масс-медиа национальных меньшинств в межкультурных коммуникациях этнически неоднородного общества / С. Яцкевич // KALBA IR KONTEKSTAI. Mokslo darbai. – Vilnius: vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2010. – III (2) tomas, 2010. – Т. III (2). – С. 97–104.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ